В январе 2016 года на девятом десятке лет в Новокузнецке не стало добрейшего детского поэта Эдуарда Гольцмана. Накануне его жена, языковед по профессии, кандидат филологических наук Анна Коростышевская, сообщила, что сердце весёлого и никогда не унывающего на людях супруга дало знать об усталости. В моём подсознании невольно всплыло ранее не возникавшее: «Сколько же пережитого могут вместить душа и сердце удивительного поэта, тонкого знатока детей и их движущегося в особом направлении внутреннего мира?».

ПЕРЕД РАССТРЕЛОМ

Трудно поверить, но ещё за два года до Великой Отечественной войны Эдуард Гольцман в пятилетнем возрасте стоял под прицелами автоматов. Это происходило в Польше, где он жил до тех пор, пока фашистские солдаты не выгнали его на лужайку для расстрела вместе с другими жителями городка. Из сгрудившихся людей автоматчики пытались создать шеренгу. Эдик занял место перед взрослыми.

В этот момент к нему подбежал офицер и резко схватил за мизинец. Мальчонка подался вперёд. Офицер увёл Эдика в сторону и сказал по-немецки: «Будешь помнить меня всю жизнь». И лишь тогда он ощутил. что палец на левой руке отломлен.

После польской трагедии Эдик оказался в Советском Союзе. Но и сюда вслед за ним пришла война. И здесь его жизнь в очередной раз повисла на волоске, когда немецкие самолёты с ожесточением бомбили поезд, в котором он ехал.

ВЫБРАЛ ЯЗЫК ПУШКИНА

Гольцман мог изъясняться по-польски, хорошо владел немецким. Но в новой стране после долгих скитаний по детским домам его стихи рождались на полюбившемся со школьных лет языке Пушкина. И спустя годы в стихотворении «Пушкин – наше всё!» он напишет так:

Иные, оседлав Пегаса, Гурьбой спешат за Пушкиным вослед. Но догонять властителя напрасно, Он первый Божьей милостью поэт!

Печататься Эдуард Гольцман начал в газете «Ударник Кузбасса» (с 1954 года – «Шахтёрская правда») в городе Прокопьевске. Здесь в 1946 году в посёлке Берёзовая Роща собралась почти вся его разобщённая фашистами семья.

ПРОКОПЬЕВСКАЯ ЮНОСТЬ

Из Прокопьевска после окончания автошколы юношу призвали на службу в танковые войска. До ухода в армию мы с ним, хотя и были разновозрастными, по-соседски пересекались на деревянных тротуарах, тянувшихся длинной змейкой мимо многоквартирных двухэтажных бараков улицы Ворошилова. К тому же Эдуард и его брат Пётр дружили с младшим братом моего отца.

Эдуард Данилович всегда с душевной теплотой вспоминал о своей юности, о том, как со сверстниками проводил летние вечера на танцевальной веранде Дворца культуры шахты имени Ворошилова или на соседней с ней тополиной аллее. Аллейка была местом сбора молодёжи не только Берёзовой Рощи, но и соседних посёлков - Зиминки, Парниковки, Изопропункта. О своём поэтическом хобби Гольцман не распространялся, но тайное стало явным в 1959 году, когда в Кемеровском книжном издательстве трёхтысячным тиражом вышел коллективный сборник «Молодые голоса» и в нём нашлось место стихотворениям Эдуарда - «Богатая осень», «Дубок», «Тень» и «Руки». А подающий надежды поэт времени не терял. В городе на Неве окончил училище культпросветработы, институт культуры. В 1966 году у него вышел сборник «Петушки».

СРОДНИЛСЯ С НОВОКУЗНЕЦКОМ

После Берёзовой Рощи наши встречи возобновились в 1973 году в Новокузнецке, где после окончания института и службы в армии я стал корреспондентом 16.3 газеты «Металлург», а Гольцман приехал туда после режиссёрской практики в Прокопьевске, Осинниках и Ухте. В Новокузнецке, когда он работал в областном Доме культуры профтехобразования, и позже встречи и беседы на разные темы стали более-менее постоянными и периодически заканчивалась для меня подарками: детскими книгами с автографами.

Добрые слова и пожелания Эдика, уместившиеся на обложках и титульных листах книг «Лесной переполох», «Фонарики», «Человек придумал печь», «Теремок на стене», теперь пополнили Государственный архив Кемеровской области.

КАЖДЫЙ СТИХ – МАЛЕНЬКИЙ ГИМН

Удивляюсь, как он мог столь долго оставаться своим среди малышей, как ему в солидном возрасте удавалось своими строчками мурлындиков-считалочекчиталочек легко и беспрепятственно погружаться в мир интересов, грёз и мечтаний ребятишек.

Стихотворения Гольцмана, как правило, короткие, но каждое, на мой взгляд, является гимном детской доброте, искренности, прозорливости и непосредственности. Его стихи легко запоминаются, не требуют специального экскурса в историю или хронологию, чего, разумеется, не скажешь о сюжетах со сказочными персонажами. Но для детей знание сказок - посильная ноша.

У меня сестрёнка есть. Ей сегодня стало шесть. А вчера ложилась спать, Было ей всего лишь пять.

Когда Катюше Сладко спится, Ей что-нибудь Всегда приснится. Она гадала много дней: Откуда сны Приходят к ней? «Наверно, думала Катюшка, -Они выходят Из подушки». ....

Смотрите: не съела Лиса Колобка. Прыг-скок - соскочил Он с её языка.

УЧИТЕЛЯ И НАСТАВНИКИ

Эдуард Гольцман - удивительный рассказчик. Он встречался со столпами русской литературы. Среди них поэты Михаил Светлов, Александр Твардовский и Михаил Луконин. По его словам, они, а также кузбасские мэтры, как, например, Евгений Буравлёв, были его учителями и наставниками. Твардовский поотечески называл его Эдик, а Луконин в 1959 году настойчиво советовал: «Пишите!».

Эдуард Данилович общался и со многими прозаиками. Лауреат Сталинской премии, автор романа «Земля Кузнецкая» Александр Волошин в декабре 1976 года передачу своего творческого опыта молодому литератору охарактеризовал так: «Всё, о чём мечтал, чего воистину пугался и чему радовался единожды в жизни, всё это – искренний друг – твоей чистой и на удивление юной душе».

Для встреч с интересными людьми Эдуард готов был ехать хоть на край света. Захотелось побывать у поэтессы Беллы Дижур - матери скульптора Эрнста Неизвестного, и он отправился в Свердловск. Сама Дижур родом с Украины, химик-биолог, писала стихи и прозу для детей, издавала книги. И хотя в тот раз поэтесса плохо себя чувствовала, от продолжительной беседы с сибирским коллегой не могла отказаться.

Стихи Гольцмана публиковали самые популярные в Советском Союзе детские журналы «Мурзилка» и «Весёлые картинки». Часто предоставлял ему свои страницы альманах «Огни Кузбасса». В 1993 году поэта приняли в Союз писателей России.

КНИГА СКВОЗЬ СЛЁЗЫ

Что касается книг, то они выходили у него не так часто, как хотелось читателям. Поэт рассказывал: примерно в 2005 году ему лишь горькими слезами удалось убедить главу Новокузнецка Сергея Мартина в оказании материальной поддержки новой детской книжке.

В 2009 году вышел необычный музыкально-поэтический альбом Эдуарда Гольцмана и композитора Михаила Маслова «Живая сказка». В него вошла, в частности, их песня о городе металлургов. Вскоре поэт был зачислен в сотню самых знаменитых новокузнечан.

Мало кто знает, что Эдуард Данилович с супругой Анной Михайловной были завсегдатаями фотографических выставок в Доме творческих союзов и художественных – в музее изобразительных искусств Новокузнецка. Их небольшая квартира в панельной пятиэтажке-хрущёвке за цирком больше походила на книжное хранилище со шкафами, плотно набитыми томами, среди которых преобладала «Библиотека всемирной литературы». В 1967–1977 годах эта 200-томная серия была настолько популярной, что в местных газетах среди объявлений можно было встретить и такое: «Меняю автомобиль «Жигули» на «Библиотеку всемирной литературы».

ДВЕ СТРОКИ ИЗ БЛОКНОТА

Незадолго до болезни, которая основательно подкосила поэта, Эдуард Данилович показал мне свою очередную книгу, а точнее – её макет под названием «Твои пальчики». В ней есть такие вот стихи:

Из окошка посмотри, Что у дождика внутри: Школа, ёлочка, и дом, И девчонка под зонтом.

М. Ю. Лермонтову

Над Машуком душа поэта Уже витает двести лет. Да что Машук! И до Тибета, И до иных вершин, До звёзд! Где космонавты пролетают, Где Млечный Путь В ночи блестит, Стихи поэта вспоминают: «Звезда с звездою говорит».

Эта книжка пока ещё, что называется, находится в чернильнице, а добрые отзывы читателей уже появились. «Стихи написаны просто. Их легко читать. «Как Колобок женился» – чудесное произведение. Здорово! Спасибо!» – делится впечатлениями наша бывшая землячка Ольга Макшанцева из города Жуковского Московской области.

Прошлой осенью у Эдуарда Гольцмана родилась фраза, с которой он познакомил и меня: «Салютуем мы всем живущим разрывами наших сердец». Не запомнив её сходу, на всякий случай записал в журналистский блокнот. А теперь мучаюсь: он будто бы предвидел свой скорый уход, в который все, кто зналего, всё ещё не могут поверить.